

ТРАДИЦИИ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Драматурги из Нахичевана относятся к детскому фольклору с чуткостью и формируют в своих произведениях различные модели взаимосвязи с фольклором. В большинстве драматических произведений, написанных для детей писателями Нахичевани, значимым являются традиции сказок. Наблюдая за формами распространения традиций детского фольклора в письменной литературе, самой большой интерес вызывает процесс перехода эпического стиля в драматический стиль. В большинстве драматических произведений, написанных для детей писателями Нахичевани, значительное место занимают традиции сказок.

Ключевые слова: драматург, фольклор, произведение, писатель, сказка, литература, традиция, исследователь.

Говоря о разнообразии жанров и стилей детского фольклора, некая особенность привлекла внимание исследователей: «Возможности создания жанров эпического стиля в детском фольклоре занимают центральное положение между лирическими и драматическими стилями. Эта центральная позиция сама по себе относительна. В действительности, жанровый состав эпического стиля приближен к драматическому стилю» [4, с. 576]. Наблюдая за формами распространения традиций детского фольклора в письменной литературе, самой большой интерес вызывает процесс перехода эпического стиля в драматический стиль.

В большинстве драматических произведений, написанных для детей писателями Нахичевани, значительное место занимают традиции сказок. Обращение к сказкам реализуется на уровне средств описания, сюжета, текста и других. Как отмечает профессор Магеррам Джафар, искусство фольклора, богатство памяти о фольклоре и сокровищница мудрейших слов осветили путь к письменной литературе, что превратилось в литературный источник идей, размышлений и поэтической емкости [2, с. 580]. Исходя из этого, обращение в драматических произведениях к детскому фольклору сформировало интересные модели отношений. Р. Гафарлы делит детские сказки на две группы (посвященные детям и аллегорические сказки) по поэтической структуре и тематике [1, с. 321]. В анализированных драматических произведениях традиции сказок приобретают яркую форму именно в этом направлении. Драма Вюсала Самави «Сон Фариды» написана в современной теме. Автор создает модель связи на основе сна и, в результате, в произведении появляются образы Черного Падишаха, Черного визиря, Белого Падишаха, Белого визиря. Черный цвет символизирует зло, а белый – цвет добро. В черном государстве все рассказывают о гнусных целях и гордятся черной славой своих злодеяний.

А в белом государстве все веселятся. Черный Падишах нападает на страну Белого Па-

дишаха. Борьба добра и зла переходит на новый уровень.

Герой произведения накануне своего странствования стоит перед дилеммой. А это является предпосылкой сказок на уровне мотива.

Путь к Белому Государству – в драме; в сказках – тропинка, откуда лает собака.

В драме – путь к Черному государству; в сказках – тропинка, откуда виден свет [5, с. 297–317].

В произведении герою велят: «Коль ты сумеешь попасть в Белое государство, то ты должен сражаться и победить Черного Падишаха, чтобы чары рассеялись» [5, с. 305].

Попасть в Белое государство – означает быть на стороне Добра. Сражаться с Черным падишахом – выстоять против Зла. Сказка пьеса Ширмамеда Гудратоглы «Младший сын шаха» написана на основе мотивов сказки «Маликмамед» [3, с. 212–274]. Несмотря на то, что автор подошел к теме с новой стороны, но он добился сохранения событий в сказке. Произведение начинается с голоса, который звучит за кулисами. Это не голос сказочника. Именно поэтому в описании событий автор не придерживается сказочных традиций. Как известно, у могущественного древнего шаха было трое сыновей. Младшего сына звали Маликмамед. Он не находил себе места, видя, как горюет его отец и скрывает от всех свое горе. По ходу событий становится ясно, что шах горюет из-за старости. Он желает быть молодым нищим, чем старым шахом. Некий старик открывает ему тайну омоложения. Ключом молодости являются яблоки, что растут у него в саду. Как и в сказке, яблоки крадут ночью, и ни старшие, ни средние сыновья не могут сторожить их. Маликмамед сражается с циклопами и приносит яблоки отцу.

Сражение Маликмамеда с циклопами, освобождение им девушек, выход Маликмамеда в свет с помощью Жар-птицы и убийство сыновей падишаха в день свадьбы представлены в соответствии с кругом интересов детей. Авторские импровизации служат для разветвления событий. По нашему мнению, образы армянина и его дочери является самым удачным

действием автора; что еще больше увеличивает актуальность произведения.

Хитрые планы армянина ради завоевания власти, а также такие слова:

“Эти турки – сильны, надежны, отважны, и откровенны,

Они не ведают, что значит черта, двуличие,
И хитрость, предательство армянина” [5, с. 225]

позволяют в широком смысле сравнивать сторонников Зла. Сторонниками Зла являются:

- циклопы;
- армянин и его дочь;
- старшие и средние сыновья Падишаха.

Сравнения показывают, что армянин и его дочь непосредственно представляют интересы зла.

Алескер Нехрамли назвал свою стихотворную пьесу в фольклоре знаменитой фразой: “Ахмед, что боится лисы” [5, с. 275–291]. В доме Ахмеда, у которого две дочери и один сын, нет ни копейки, потому что Ахмед лентяй и не выходит из дому, так как очень боится лисы. В произведении всего восемь образов: Ахмед, что боится лисы, его жена, сын, две дочери, лиса, циклоп, сказочник. События повествует сам сказочник. В произведении использованы мотивы не только аллегорических, но и волшебных и семейно-бытовых сказок. В первой сцене мы знакомимся с семьей Ахмеда. Бедственное положение в доме Ахмеда беспокоит всех, кроме его самого. Дети Ахмеда жалуются матери, ибо голод отнял у них силы. Мать прибегает ко всяким уловкам, дабы вытолкать Ахмеда из дома и послать на заработки. Но ничто не действует на Ахмеда. Потому что он не только ленив, но и боится лисы. Как только слышен звук, Ахмед прячется, боясь, что это лиса. Наконец жена и дети покидают его. Ахмед, оставшись в одиночестве, вынужденно выходит во двор. Во второй сцене мы встречаемся с героями волшебных сказок. Ахмед случайно приходит в дом циклопа. Здесь есть все – богатство, драгоценные камни. Увиденное им оставляет неизгладимые впечатления. “Здесь человеком пахнет, здесь миндалем пахнет” – говорит циклоп, с которым Ахмед сталкивается лицом к лицу. Он вдруг понимает, что у него нет другого выхода, как поступить разумно и отважно.

По традициям сказки, Ахмед обманывает циклопа и побеждает его. Страх заставляет Циклопа бежать. В следующей сцене автор использует аллегорические сказки. Ясно, что обмануть Циклопа не так уж трудно, а вот лису обмануть нельзя. Здесь в центре событий стоит хитрая и лукавая лиса. Она объясняет всем, каким трусом и лентяем является Ахмед. Это становится толчком для еще большего углубления конфликта. Хищники нападают на Ахмеда. Ахмед находится у себя дома. Ситуация изменилась полностью. Все смеются, веселятся. Лиса и ее сторонники представляют Зло, а Ахмед и члены его семьи – Добро. Потом Добро побеждает Зло и появляется хорошее на-

строение. В пьесе Байрама Искендерли “Сказка о серой лисичке” мы узнаём обо всех событиях из уст сказочника. Автор переносит сражение добра и зла на курицу, петуха, льва, и лису. В произведении созданы образы трёх лисиц. Дети встречались в сказках с многочисленными образами лисы и подробно знают о тех чертах и обликах, которые свойственны лисе.

В пьесе Байрам Искендерли добился обобщения этих характерных особенностей в лице трех образов. Произведение начинается словами сказочника: “Жила-была серая лиса. Она была обычной” [3, с. 200]. А в конце пьесы сказочник говорит: “С тех пор миновали годы. Говорят, на серой степи одна-одинешенько ходит серая лиса” [5, с. 211]. Как видно из событий, серая лиса, гуляющая по серой степи одна-одинешенька, отнюдь не является обычной, простота, подчеркнутая сказочником, вытекает из традиции сказки. Весть о том, что серая лиса распрощалась со своим обликом (хитростью, злыми намерениями) удивляет всех друзей и даже врагов. Петушок сказал: “Все лисы одинаковы. Нельзя им верить. Какая лиса обойдется без хитрости? Помнишь, как Лиса собиралась в паломничество?” [5, с. 202].

В момент обострения событий лисы оповещают шаха о том, что, совершая кражу, серая лиса чуть не попала в капкан и с трудом смогла убежать от опасности [5, с. 211].

Фольклорист Орудж Алиев, исследуя сюжеты сказки, условно делит их на три вида:

1. Совместные сюжеты.
2. Заимствованные сюжеты.
3. Оригинальные сюжеты.

В произведении Байрама Искендерли “Сказка о серой лисе” применены совместные сказочные сюжеты.

Кроме этого обращение в произведении к сказкам реализовано на уровне образа, средств описания и мотива.

На уровне образа – серая лиса, лисы, лев, петушок, курицы.

На уровне средств описания – повествование сказочника.

На уровне мотива – отдельные детали в произведении.

Видно, что драматурги Нахичевани относятся к детскому фольклору с чуткостью и формируют в своих произведениях различные модели взаимосвязи с фольклором.

Список использованной литературы

1. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. 6 cildə, 1 cild. – Bakı: Elm, 2004. – 760 s.
2. Səfərli M. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. – Bakı: ADPU nəşriyyatı, 2012. – 674 s.
3. Əliyev O. Azərbaycan nağıllarının toplanması, nəşri, və söyləyicilik ənənələri haqqında. Dədə Qorqud, 2011/1. – S. 105–116.
4. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. – Bakı: Turan. – 680 s.
5. Uşaqlar və günəş (Almanax). – Naхçivan: Əsəmi, 2011. – 320 s.

Стаття надійшла до редакції 23.11.2015.

Алієва Шоле. Традиції дитячого фольклору в драматичних творах

Драматурги Нахичевану ставляться до дитячого фольклору з чуйністю і формують у своїх творах різні моделі взаємозв'язку з фольклором. У більшості драматичних творів, написаних для дітей письменниками Нахичевану, значущими є традиції казок. Спостерігаючи за формами поширення традицій дитячого фольклору в письмовій літературі, найбільший інтерес викликає процес переходу епічного стилю в драматичний стиль. У більшості драматичних творів, написаних для дітей письменниками Нахичевану, значне місце посідають традиції казок.

Ключові слова: драматург, фольклор, твір, письменник, казка, література, традиція, дослідник.

Aliyeva Shole. Traditions of Children's Folklore in Dramatic Works

Playwrights from Nakhichevan relate to children's folklore with sensitivity and form in his works various models of relationship with folklore. The most dramatic works written for children's writers of Nakhichevan, a significant place is occupied by the tradition of fairy tales. When observing the forms of distribution of children's folklore traditions in written literature, the greatest interest is the transition of the epic style in dramatic style. The most dramatic works written for children's from writers of Nakhichevan, a significant place is occupied by the tradition of fairy tales.

Key words: playwright, folklore, work, writer, story, literature, tradition, researcher.